

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

Бакина А.В.¹, Водолазко О.В.²

¹Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре, Россия, E-mail: bakina_anna@mail.ru

²Гимназия ГБОУ № 524 г. Санкт-Петербурга, e-mail: spacio1998@rambler.ru

В статье приводятся результаты эмпирического исследования компонентов гражданской идентичности старшеклассников, проживающих в мегаполисе и провинциальном городе. В исследовании приняли участие 120 учащихся 10-11-х классов в возрасте от 15 до 18 лет: 60 человек (25 юношей и 35 девушек), проживающих в г. Комсомольске-на-Амуре, и 60 человек (25 юношей и 35 девушек) - в г. Санкт-Петербурге. Исследование выстроено по типу репертуарной решетки, в соответствии с целью был выбран репертуар объектов оценивания («я», «мы», «они» «гражданин России») и заданы параметры оценки по шкалам методики ЛД. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что гражданская идентичность старшеклассников, проживающих в разных регионах, имеет свою специфику и особенности.

Ключевые слова: идентичность, личностная и социальная идентичности, гражданская идентичность, группы идентификации, консолидирующие ценности.

THE FEATURES OF HIGH SCHOOL STUDENTS CIVIL IDENTITY IN SAINT PETERSBURG AND IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Bakina A.V.¹, Vodolazko O.V.²

¹Amur State University of Humanities and Pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: bakina_anna@mail.ru

²Grammar school № 524 of St.-Petersburg. E-mail: spacio1998@rambler.ru

This paper reports on the study which investigated components of civil identity. The participants of the study were 120 high school students, aged between 15 and 18. 60 students from Saint Petersburg (25 boys and 35 girls) were compared with 60 students from Komsomolsk-on-Amur (25 boys and 35 girls). The research was designed as a repertory grid. The repertoire of evaluation objects ("I", "we", "they", "Russian citizen") was chosen and the valuation parameters were set on the scale methodology "Personal differential". The results allow us to say, that civil identity of seniors from different Russian regions has specifics and feature.

Keywords: identity, personal and social identity, civic identity, emotional and value component of the process of group identification, consolidating values.

Специфика сложившейся в мире экономической и социокультурной ситуации требует повышенного внимания государства к проблеме формирования гражданской идентичности в современной России. Как показывают последние события на Украине, от решения данной проблемы зависит сохранение единства и стабильности российского общества. Президент страны В.В. Путин неоднократно говорил о духовном и нравственном возрождении России: «...духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей

повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений» (Послание Федеральному Собранию Российской Федерации: 26 апреля 2007). Однако, несмотря на важность и актуальность данной темы, исследований, посвященных изучению гражданской идентичности, недостаточно. Это связано, во-первых, с отсутствием единой точки зрения относительно понимания феномена «гражданской идентичности», во-вторых, с трудностями в организации исследования.

Теоретический анализ проблемы

Выбирая основные аспекты изучения понятия «гражданская идентичность», исследователи по-разному определяют данный феномен [3,4,5,6]. Одни исследователи определяют его как базисную потребность личности в принадлежности к группе (Т.В. Водолажская) и осознание принадлежности человека к общности граждан того или иного государства, имеющей для него значимый смысл (А.М. Кондаков), другие – как политико-ориентированную категорию, в содержании которой выделяется политико-правовая компетентность личности, политическая активность, чувство гражданской общности (И.В. Конода). М.А. Юшип под гражданской идентичностью понимает гражданское состояние индивида, его готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства. В рамках еще одного подхода гражданская идентичность рассматривается как феномен надиндивидуального сознания, признак (качество) гражданской общности. Она представляет собой основу группового самосознания, состоящего из совокупности индивидов коллективного субъекта, интегрирует население страны и является залогом стабильности государства [6].

В своем исследовании мы будем определять «гражданскую идентичность» как осознание личностью принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, готовности и способности выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства [2].

Выборка, методики и методы исследования

Целью настоящего исследования являлось описание региональных аспектов проявления «гражданской идентичности» старшеклассников, проживающих в разных по удаленности от центра страны регионах России: Северо-Западного (центрального) и Дальневосточного (провинциального). Мы предположили, что различия в уровнях экономической жизни и политической активности жителей мегаполиса и провинциального города влияют на различия в становлении «гражданской идентичности» молодежи в указанных населенных пунктах. В исследовании приняли участие 120 учащихся 10-11-х классов в возрасте от 15 до 18 лет: 60 человек (25 юношей и 35 девушек), проживающих в г.

Комсомольске-на-Амуре, и 60 человек (25 юношей и 35 девушек) – в г. Санкт-Петербурге. Исследование было выстроено по типу репертуарной решетки, что позволило избежать фальсифицирования ответов. Был выбран репертуар объектов оценивания и заданы критерии оценки. Процесс идентификации основан на интеграции и дифференциации, поэтому в идентичности отражаются представления человека о принадлежности к общности «своих» и одновременном отличии от «чужих» [1]. Основываясь на данном положении, мы выбрали следующие объекты оценки: «гражданин России», «Я», «Мы» и «Они». Категория (объект) «Мы» служит говорящему для обозначения себя и собеседника или нескольких лиц, включая себя, т.е. обозначает группу, в которую человек включает себя (группа идентификации). Категория «Они» служит для обозначения лиц, исключая говорящего и собеседника, а также, указывает на любого, каждого (в своем исследовании мы использовали интерпретацию местоимений предложенных в толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой) [7]. Заданными критериями оценивания были параметры по шкалам методики «Личностный дифференциал», адаптированной психоневрологическим институтом им. В. М. Бехтерева. Наличие или отсутствие идентификации выявляли путем обнаружения корреляционных связей между параметрами оценки разных категорий (объектов).

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты анализа данных исследования представлены в таблицах 1, 2 и рисунках 1, 2. В таблице 1 указаны параметры, между которыми были обнаружены значимые корреляционные связи (при $p < 0,05$).

Таблица 1

Особенности гражданской идентификации у старшеклассников г. Комсомольска-на-Амуре

Корреляционные связи	Значение коэффициента корреляции
Оценка гражданина России и Оценка Я	0,536075
Сила гражданина России и Сила Я	0,310110
Активность гражданина России и Активность Я	0,524150
Оценка гражданина России и Оценка Мы	0,569195
Сила гражданина России и Сила Мы	0,395689
Оценка Мы и Оценка Я	0,713039
Сила Мы и Сила Я	0,320123
Активность Мы и Активность Я	0,391500
Оценка Они и Оценка Мы	0,410620

В выборке комсомольчан обнаружены положительные связи «гражданин России» со следующими категориями: категорией «Я» по факторам «Оценка», «Сила» и «Активность»; категорией «Мы» по факторам «Сила» и «Оценка». Множество прямых корреляционных

связей категории «гражданин России» с категориями «Мы» и «Я» и между последними указывает на чувство сопричастности и наличие гражданской идентичности с российским обществом.

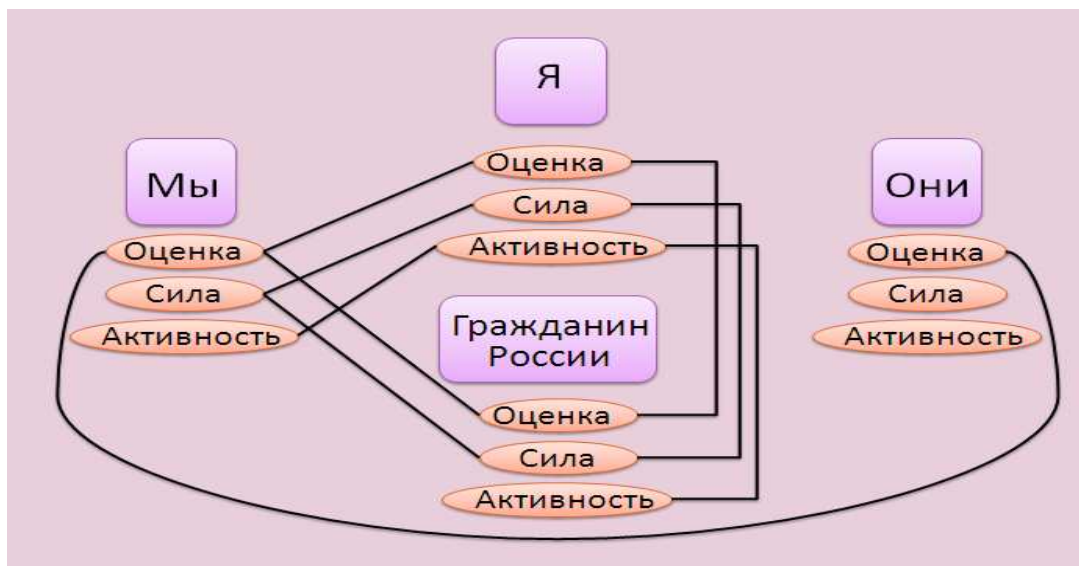

Рисунок 1. Корреляционные связи между группами гражданской идентификации у старшеклассников г. Комсомольска-на-Амуре

Старшеклассники, проживающие в Комсомольске-на-Амуре, отождествляют себя с гражданами страны, чувствуя себя внутри большого сообщества людей, объединенных единой судьбой. Наличие положительных связей между категориями «Мы» и «Они» по фактору «Оценка» указывает на позитивное восприятие и толерантное отношение старшеклассников к другим группам людей.

Таблица 2

Особенности гражданской идентификации у старшеклассников г. Санкт-Петербурга

Корреляционные связи	Значение коэффициента корреляции
Оценка гражданина России и Оценка Я	0,395647
Активность гражданина России и Активность Мы	0,387927
Оценка Мы и Оценка Я	0,472705
Сила Мы и Сила Я	0,387427
Активность Мы и Активность Я	0,369629
Сила гражданина России и Сила Они	0,386398

В выборке старшеклассников Санкт-Петербурга обнаружены положительные связи категории «гражданин России» со следующими категориями: категорией «Я» по фактору Оценка; категорией «Мы» по факторам Активность и категории «Они» по фактору Сила. При этом обнаружено, что категория «Я» и «Мы» имеют прямую корреляционную связь по всем факторам.

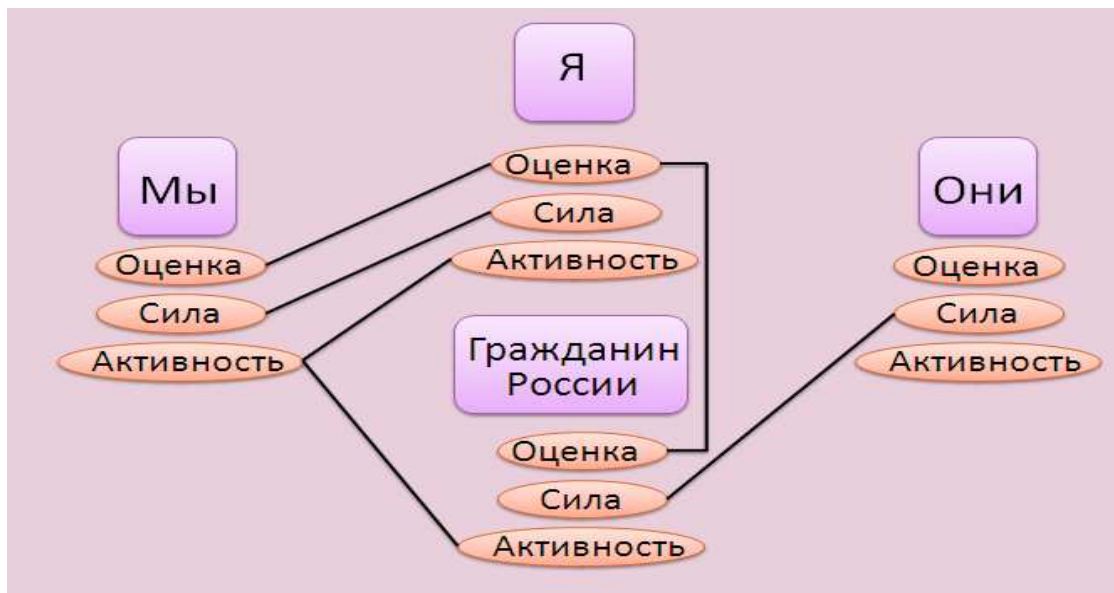

Рисунок 2. Корреляционные связи между группами гражданской идентификации у старшеклассников г. Санкт-Петербурга

Выявленные корреляционные связи указывают на то, что петербуржцы осознают себя гражданами России, но более значимой для них является идентификация с группой «Мы». Наличие положительных связей категории «Гражданин России» с категориями «Мы» и «Они» (см. рис 2), указывает на конфликтность и неопределенность их гражданской идентичности. Такие внутриличностные конфликты протекают особенно интенсивно при наличии определенных условий: «противоречий между различными мотивами и отношениями личности и между возможностями и стремлениями» [9, С. 208]. Анализ средних значений по факторам личностного дифференциала подтверждает наши предположения (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения и значимые различия по факторам личностного дифференциала при оценке категорий старшеклассниками из разных регионов

Категории (объекты)	Средние значения по выборкам испытуемых					
	Комсомольчане			Петербуржцы		
	Оценка	Сила	Активность	Оценка	Сила	Активность
гражданин России	7,14	8,42	7,79	6,18	5,58	5,95
Мы	10,72	9	10	9,7	7,6	7,4
Они	1,5	2,3	3,3	-2,5	0,1	2,8
Я	10,6	9,6	10	10,8	8,3	7,5

жирным шрифтом выделены показатели, которые имеют значимые различия по факторам ЛД при оценке категории «Я» и остальных по критерию Манна-Уитни (при $p < 0,05$)

Данные таблицы 3 показывают, что старшеклассники г. Комсомольска-на-Амуре примерно одинаково оценивают категории «гражданин России», «Мы» и «Я», приписывая данным группам высокие показатели по факторам Оценка, Сила и Активность. В

представлениях старшеклассников данной группы граждан России – это привлекательный, симпатичный человек, уверенный в своих силах и независимый, отличающийся высокой активностью, импульсивностью и общительностью, уверенный в себе. Категория «Они» имеет самые низкие показатели по всем параметрам. Необходимо отметить что, несмотря на приписанные данной группе отрицательные характеристики, она не является для респондентов отвергаемой. Это свидетельствует о толерантности по отношению к другим группам, отличным от «своей», по значимым характеристикам. Полученные результаты могут быть связаны со спецификой Дальневосточного региона: географическая и политическая отдалённость от центра России; заселенность территории народами разных национальностей; территориальная близость к другим странам, претендующим на данную территорию. В такой обстановке значимость гражданской идентичности является «предписанной» социальной нормой, так как является необходимым условием для чувства сопричастности с российским государством и обществом, дает ощущение своей принадлежности к происходящим в государстве событиям и возможность переживания своего статуса, своих прав, обязанностей и других атрибутов этой принадлежности. Благодаря гражданской идентичности люди, несмотря на недостаток прямых физических контактов, считают себя объединенными, потому что говорят на одном языке, населяют общую территорию и испытывают привязанность к существующим традициям.

Старшеклассники г. Санкт-Петербурга примерно одинаково оценивают категории «Мы» и «Я», приписывая данным группам высокие показатели по факторам Оценка, Сила и Активность. Категории «гражданин России» и «Они» для данной группы респондентов имеет более низкие показатели практически по всем факторам. Группа «Они» оценивается старшеклассниками как неприятная, несимпатичная и отвергаемая. Полученные данные позволяют говорить о сложных и конфликтных переплетениях внутри гражданской идентификации старшеклассников г. Санкт-Петербурга. В ряде работ было показано, что слабая выраженность гражданской идентичности тесно связана с предпочтением личностной идентичности в целом, в осознании себя, прежде всего, уникальной личностью, а не членом группы [10]. Возможно, что конкретные социокультурные условия города (высокая плотность населения, конкуренция, близость западной цивилизации и ожидания больших возможностей профессионального и экономического роста, насаждение ультралиберальной идеологии) диктуют приоритет личностного самоопределения в ущерб гражданского самосознания. В этом случае для старшеклассников г. Санкт-Петербурга приоритетными являются ценности индивидуальные, а не национальные. Объединение категории «гражданин России» с категориями «Мы» и «Они» может указывать на разделение граждан России на «столично-привилегированное» население («креативный класс»

https://ru.wikipedia.org/wiki/Креативный_класс) и остальных. Подобные установки являются хорошей почвой для формирования «элитарного» мировоззрения у молодежи. Тенденции группового и индивидуального эгоизма, по мнению И. Тургенева, неизбежно ведут к смуте и «окаянным дням», духовному и социальному расколу [8, С.5].

Заключение

Приведенные выше данные показывают, что существуют особенности гражданской идентичности молодых людей проживающих в разных регионах России. Дальневосточники отождествляют себя с гражданами страны, чувствуя себя внутри большого сообщества людей, объединенных единой судьбой, они имеют определенную и однозначную гражданскую идентичность. Старшеклассники из центрального (Северно-Западного) региона имеют неопределенную и конфликтную гражданскую идентичность.

Итак, полученные в ходе исследования данные указывают на неоднородность гражданской идентификации старшеклассников проживающих в разных регионах и ставят перед исследователями вопрос о консолидирующих факторах в формировании национального самосознания молодежи (система опознавания «свой-чужой»).

Список литературы

1. Андреева, Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. – М.: Изд-во Аспект Пресс, 2000.
2. Бакина, А.В. Гражданская идентичность старшеклассников / А.В. Бакина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/120-17124> (дата обращения: 23.01.2015).
3. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / под ред. Л.М. Дробижевой. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006 [Электрон.ресурс] – URL: <http://www.ino-center.ru/doc/IdentichnostiVRossii.pdf> (дата обращения: 5.08.2012).
4. Иванова, Н.Л. Гражданская идентичность как социальный капитал, 2007 [Электрон.ресурс] / Н.Л. Иванова – URL:<http://www.hse.ru/data/459/849/1235/Ivanchenko.doc>(дата обращения: 4.08.2012).
5. Качанов, Ю.Л. Проблема ситуационной и трансверсальной идентичности личности как агента социальных отношений / Ю.Л. Качанов // Психология самосознания. м Самара: Издательский дом «Бахрус». 2000. – С. 613-623.
6. Махова, И.Ю. Гражданская идентичность студентов России и Китая в психологическом исследовании / И.Ю. Махова, Фань Шо // Ученые записки Комс.-на-Амуре гос. тех. ун-та. – 2014. – № 11-3 (19).

7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
8. Тургенев, И.С. Полн. собр. соч. и писем в 28-ми т. Сочинения. Т. 12 / И.С. Тургенев. — М.-Л., 1966.
9. Шевандрин, Н.И. Социальная психология образования: учеб.пособие Ч. 1. / Н.И. Шевандрин. — М.: ВЛАДОС, 1995. — 544 с.
10. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов // Психология самосознания. — Самара, 2000. — С. 589-602.

Рецензенты:

Наливайко Т.Е., д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, Комсомольск-на-Амуре;

Готнога А.В., д.филос.н., доцент, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета, Комсомольск-на-Амуре.